ФУНКЦИИ ИННОВАЦИЙ В ПРАВЕ

© 2019 г. Е. Ю. Курьшев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

E-mail: Kurisheff.ewg@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.01.2018 г.

Аннотация. Актуальность изучения инноваций в праве и функций этого явления обусловлена важностью значения обновления права в механизме правового регулирования общественных отношений. Цель данной статьи – проанализировать многочисленные аспекты, связанные с функциональной зависимостью в процессе правовой инновационной деятельности. Научно обосновывается факт того, что использование категории «функции инноваций права» позволит увидеть не только особенности конкретной нормы права, но и комплексные пути воздействия инновационных норм, правовых механизмов на общественные отношения. С учетом этого делается следующий вывод: процессу инновационного функционирования характерна последовательная связь состояний и этапов. Эта особенность может быть выражена в функциональной зависимости следующего вида: юридический факт – параметр правопорядка – правоотношение.

Ключевые слова: инновации в праве; функции инноваций права; инновационное функционирование; юридический факт; параметр правопорядка; функциональная связь; адаптивная функция; ризомная функция; интегративная функция; регулятивная статическая подфункция.

Цитирование: Курьшев Е.Ю. Функции инноваций в праве // Государств и право. 2019. № 11. С. 43–50.

DOI: 10.31857/S013207690007469-7

INNOVATION FUNCTIONS IN LAW

© 2019 E. Yu. Kuryshev

Saratov military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops

E-mail: Kurisheff.ewg@yandex.ru

Received 22.01.2018

Abstract. The relevance of the study of law innovation and the functions of this phenomenon is due to the importance of law updating in the mechanism of legal regulation of social relations. The paper is concerned with analyzing of numerous aspects related to functional dependence in the process of the law innovation activity. It is scientifically justified that the use of the category “functions of law innovation” will allow to see not only the features of a specific rule of law, but also the complex ways of influencing of innovative norms and law mechanisms on public relations. Thus, the following conclusions are drawn: the process of innovative functioning is characterized by a consistent connection of states and stages. This feature can be expressed in the functional dependence of the following type: legal fact – the rule of law – legal relation.

Key words: law innovation, functions of law innovation, innovative functioning, legal fact, the rule of law, functional connection, adaptive function; rhizome function; integrative function; regulative static subfunction.

For citation: Kuryshev, E. Yu. (2019). Innovation functions in law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 11, pp. 43–50.

Разновекторные результаты обновления права обуславливают поиск функциональной зависимости правового регулирования общественных отношений от объёма и качества инноваций в праве.

Размышления о функциях инноваций права порождают ряд вопросов: почему и как зарождаются новые правовые регуляторы внутри правовой системы? от чего зависит качество внутренних инновационных элементов права: только ли от позиции и воли правотворческого органа или существуют какие-то иные объективные основания?

Инновации в праве не могут развиваться хаотично, не достигая установленных целей. Для исчерпывающего понимания процесса инноваций в праве важное значение имеют определение направлений инновационного воздействия на право, параметрический момент такого воздействия и в конечном счёте определение его функций.

При рассмотрении вопроса о функциях инноваций в праве необходимо исходить из многоаспектности и многофункциональности данного явления.

Специфика функционального подхода относительно инновационного процесса в праве состоит в следующем. Во-первых, функции в самом общем смысле — это специфическое проявление свойств того или иного объекта, правового явления и их значение в способе его существования. Во-вторых, функция подсистемы, объекта выводится из потребностей более широкого целого, а сама функциональная связь выступает в качестве разновидности причинно-следственной связи. По этому поводу В.П. Казимирчук писал: «Беспричинной функциональной связи не существует. Всякая функциональная зависимость в политических и правовых отношениях всегда причинно обусловлена»¹. В-третьих, функция инноваций в праве — это по большому счёту зависимая переменная величина элементного состава права, изменяющаяся по мере изменения другой величины элемента, структурно входящего в состав права или правовой системы. В-четвертых, функция может анализироваться с точки зрения благоприятных или неблагоприятных следствий, вызываемых изменением одного параметра правового порядка в других параметрах объекта. Это — зависимость, которая наблюдается между различными компонентами единого социального процесса, когда изменения одной части системы оказываются производными от изменений в другой её части².

В юридической науке давно отмечается определяющее влияние научно-технического развития

цивилизации на функционирование права³. Вместе с тем именно творческая роль права может повлиять на решение различных социальных задач. Необходимо вспомнить, что творческая роль права состояла в искоренении и нейтрализации нежелательных явлений, ликвидации отношений, не отвечающих интересам народа, в укреплении и охране общественных отношений⁴.

Право при определённых обстоятельствах выступает инструментом прогресса. С его помощью решаются задачи и достигаются цели государства, а обществом и личностью право используется в качестве средства обеспечения своих интересов. Поэтому с помощью функций инноваций в праве познаётся предназначение правовых инноваций в обществе, их действие. Функции инноваций в праве отражают качественное своеобразие обновления права, его востребованность в общественной жизни.

На наш взгляд, функции инноваций в праве в целом находятся в рамках функций права, которые, в свою очередь, представляют собой наиболее существенные направления его воздействия на общественные отношения, в которых раскрываются общечеловеческая и классовая природа, а также социальное назначение права⁵, и конкретизируются в функциях иных юридических процессов и явлений⁶.

Очевидно, что многие современные общества не могут прогрессивно развиваться лишь на информативной основе собственной правовой системы. В подобного рода правовых системах набор функций инноваций в праве по количественному и качественному составу будет иным, в отличие от таковых в государствах, правовой порядок которых далек от идеала и определённых целей, поставленных обществом.

Следует отметить, что использование категории «функции инноваций в праве» позволяет видеть не только особенности конкретной нормы права, а комплексные пути воздействия инновационных норм, правовых механизмов на общественные отношения. С учетом этого для процесса инновационного функционирования характерна последовательная связь состояний и этапов. Эта особенность может быть выражена в функциональной зависимости следующего вида: юридический факт — параметр правопорядка — правоотношение. Между ними имеется взаимопереходящая

³ См., напр.: *Казьмин И.Ф.* Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986.

⁴ См., напр.: *Радько Т.Н.* Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 9.

⁵ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 138.

⁶ См.: *Кулапов В.Л.* Теория государства и права. М., 2011. С. 136.

¹ *Казимирчук В.П.* Право и методы его изучения. М., 1965. С. 29.

² См.: Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 28. 3-е изд. М., 1978. С. 138.

функциональная связь, в которой параметр правопорядка обусловлен наличием и содержательным состоянием юридического факта.

Можно предположить, что в большинстве случаев инновации в праве используются в условиях социального кризиса. Исходя из этого, концепция функциональной связи между параметром правопорядка и правоотношением может быть использована для снижения риска выхода на тупиковые эволюционные сценарии состояния правовой системы. В результате этого, на наш взгляд, многопараметрический характер моделирования правовой системы в сочетании с концепцией параметров правопорядка позволит решить ряд проблем, связанных с взаимодействием порядковых значений: природа — общество, биосфера — техносфера, материальные и духовные факторы и их формальное закрепление в нормах права.

Функциональность инноваций в праве открывает, таким образом, рациональные способы экономики и ускорения обновления правовой системы. Если невозможно однозначно предсказать путь развития, то, на наш взгляд, выбрав оптимальную цель и определив ценностные критерии, можно наметить рациональные средства ее достижения.

Так же как деление функций права на основные и не основные⁷, производные от основных общие и частные функции права⁸, возможна дифференциация функций инноваций в праве, что является следствием многообразного воздействия правового инновационного процесса на становление и развитие правовой системы. Природу и содержание функций инноваций в праве нельзя понять, если рассматривать их изолированно от других социальных и правовых явлений. Поэтому исследование функций инноваций в праве предполагает уяснение их взаимосвязи как между собой, так и с функциями права.

Основные функции инноваций в праве — это наиболее общие, важнейшие направления воздействия на функциональную зависимость: параметр правопорядка — правоотношение, а также на временные показатели прохождения идей по этапам правового инновационного развития.

Инновации в праве направлены на решение сложных задач в правовой системе и связаны с созданием информационных каналов, по которым осуществляется передача знаний для возникновения взаимодействия с существующими системами: экономической, политической и ценностной.

⁷ См.: Байтин М.И. Понятие и классификация функций социалистического государства // Уч. записки СЮИ. Вып. 19. Ч. 1. Саратов, 1970. С. 5.

⁸ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005. С. 139.

В этих условиях инновации для правовой системы — не просто отражение общественных отношений в определенной сфере деятельности человека и его сообществ, но и результат «организации и потребности в знаниях»⁹ в условиях взаимодействия с различными адаптивными системами, существующими в обществе: биологической, управленческой, политической и экономической.

Знания выступают первоначалом в зарождении новационной правовой идеи. Исходя из качества взаимозависимости знания — новации, а затем и инновации в праве, наряду с другими формами обновления права могут как сохранять существующие социальные системы, так и при наличии необходимости видоизменять их. Это невозможно сделать без адаптивной функции, которая нами рассматривается как составная часть регулятивной функции права в целом. Как отмечал М.И. Байтин, данная функция «направлена на обеспечение нормального осуществления регулятивно-статической и регулятивно-динамической функций, охрану от нарушений права в целом..., нацелена также на вытеснение и ликвидацию отживших, не соответствующих новым условиям, вступающих в противоречие с законом отношений»¹⁰.

С.С. Алексеев в рамках регулятивной функции выделял две подфункции: регулятивную статическую и регулятивную динамическую¹¹.

Исходя из общего понимания, регулятивная статическая подфункция выражается в воздействии права на общественные отношения путем их закрепления в правовых институтах, а регулятивная динамическая подфункция — в воздействии права на общественные отношения путем оформления их движения (динамики). В этом случае адаптивная функция выступает в качестве дополнительного правового инструмента оптимального типа правового регулирования применительно к конкретным, вновь возникающим общественным отношениям.

С одной стороны, адаптивная функция обеспечивает эффективное существование основной функции, а с другой — не допускает развития ликвидированных в период обновления элементов правовой системы. Характерным примером действия адаптивной функции выступает реализация инновационных политических и экономических отношений, выраженных во Французском гражданском кодексе 1804 г., в котором нашли

⁹ Bredemeier H.C. Law as an Integrative Mechanism // Sociology of Law: selected readings / ed. by V. Aubert. Harmondsworth, 1969.

¹⁰ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. С. 141.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 192.

отражение такие достижения революции, как принцип равенства при разделе наследства, полная секуляризация браков, отказ от феодальных повинностей и т.д.¹² К. Цвайгерт и Х. Кетц обращали внимание в данном случае на то обстоятельство, что «кодекс был декретирован не просвещенными монархами, как в Пруссии или Австрии, а буржуазией. Она революционным путём уничтожила одряхлевшие социальные институты старого режима и создала новое государство на основе принципа формального равенства. И только в этой ситуации появился Кодекс, который удовлетворял требованиям революции о свободе и равенстве»¹³.

Что же такое адаптивные структуры и как они влияют на современное развитие права?

Г. Бредемейер представлял адаптивные структуры как научные и технические системы, служащие для ликвидации препятствий в достижении системы целей¹⁴. Например, когда суды в виде иска получают сигнал о том, что произошло столкновение интересов, основное требование заключается в осознании этого, в определении фактической связи между предполагаемым ущербом и событием, предположительно вызвавшим его, и установлении функционального контекста действий истца и ответчика¹⁵. Эти правовые инновационные открытия основываются на некоторых познавательных обобщениях, убеждениях и теориях, касающихся причинно-следственных отношений, с помощью технических приемов в целях установления истины. Сложное оборудование и технические устройства криминалистических лабораторий; статистические данные, содержащиеся в кратком изложении дел; статистические таблицы смертности, применяемые для оценки возмещения ущерба, связанного со смертью; психиатрические обследования; опрос общественного мнения, отражающий путаницу в терминологии, — все это примеры внедрения адаптивной системы общества в правовую систему¹⁶.

Увеличение доказательственных источников в результате технического прогресса общества является важной составляющей стратегии развития процессуального правоприменения, однако в условиях инновационного обновления права существует потребность именно в системной адаптации новых

отношений с учетом развития экономических, культурных отношений в обществе.

Условия обновления права — это, по сути, реакция на возникающие новые явления в существующих фактических обстоятельствах, которые держат право в определенном «стрессе», что ограничивает реализацию различных форм правовой регламентации, и в первую очередь — правовой защиты человека.

Реализация адаптивной функции позволит, на наш взгляд, исключить по большому счёту экстенсивные направления обновления права, которые имеют объективные границы и в определённый момент при нарастании напряженности и достижении бифуркационных точек могут выйти на менее чем оптимальный путь развития правовой системы. Поэтому в рамках инновационного процесса при осуществлении адаптивной функции субъекты инноваций, создавая параметр правопорядка, должны исходить в первую очередь из прагматического поиска инновационных правовых идей в условиях сложившейся национально-исторической основы правовой системы.

Между тем новеллизация правовой системы — это отнюдь не самая главная цель адаптивной функции инновационного процесса права. Возможность оперативно влиять на изменения в открытых социальных системах, рационально использовать юридические механизмы для решения насущных проблем общественного взаимодействия — направления, необходимость которых в функциональной зависимости должна найти закрепление.

На примере правоохранительной системы рассмотрим возможность практической реализации адаптивной функции инноваций в праве. Во-первых, инновационный процесс обновления права в различных формах требует тщательной инвентаризации существующих норм, институтов права не с точки зрения формальной аналогии, разрыва действующих связей внутри в границах правовой системы, а на базе прагматического отбора правовых идей для закрепления отношений социальной среды в рамках собственной национально-исторической традиции. Без этого этапы инновационного процесса будут иметь усеченный вид вне зависимости от форм инноваций и в конечном счете не позволят правовой системе достичь синергетического эффекта — устремленности правоохранительной системы к социализации.

Во-вторых, одна из целей адаптивной функции — обнаружение аномальных явлений в различных сферах деятельности человека и правовое инновационное реагирование на них в реверсивном направлении. Речь идёт о функционально-человеческом реагировании, инновациях в праве, «доходящих» в качестве надежного регулятора отношений

¹² См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. / пер с нем. Т. 1: Основы. М., 2000. С. 134.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Адыгезалова Г.Э. Интегративная функция права в теории Г. Бредемейера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 5 (19): в 2 ч. Ч. II. С. 12–14.

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ См.: там же.

до человека, защиты прав и свобод самих граждан, общества в целом.

В-третьих, на наш взгляд, адаптивные структуры выступают в качестве средства ликвидации препятствий в достижении баланса между правом и другими социальными регуляторами общественных отношений. Реализуя адаптивную функцию, возможно добиться целей создания судебных и досудебных процедур примирительного характера, поддержания культурно-правовых функций юридических процессов посредством создания в правовой системе организационных структур, своих видов доказательств, юридических институтов, правового сознания.

В-четвертых, адаптивная функция направлена на разрешение проблем, связанных с поиском юридических средств и способов стимулирования, например, таких процессов, как инициатива потерпевшего по обращению в суд; мотивация адвоката к извлечению выгоды из «неприбыльного» предмета спора; распределение судебных издержек каждой из сторон в случае выигрыша процесса одной из них; сопоставление ущерба, нанесенного не только собственнику, но и всему обществу, в результате которого уменьшается общий итог производства.

Таким образом, адаптивная функция направлена на создание эффективных каналов связи, по которым осуществляется передача знаний для возникновения взаимодействия между правовой системой и другими открытыми системами, «понимания» направления развития общества в целом и правовой системы в частности.

В современном постиндустриальном обществе (признаками которого являются плюрализация, фрагментация и децентрация) видоизменяется правовая коммуникация, оказывающая серьёзное влияние как на восприятие права, так и на правоприменительную практику. В связи с этим и функциональная зависимость между экономическими, политическими отношениями в обществе и их нормативное закрепление носят инновационный характер, который выражается в следующем.

Для обновления права, поиска новых идей регуляции общественных отношений становится все более проблематичной правовая конструкция, где так называемая метанорма иерархически возвышается над всеми нормами и лежит в основе социальной цели, принятой одной из существующих культур. В складывающихся обстоятельствах развития общественных отношений есть необходимость утверждать о наличии ризомной функции инноваций в праве.

Рассмотрим классическую конструкцию формирования юридических организмов. Основной приём классического инновационного обновления юридической конструкции заключается в том,

что юридические отношения, существующие между людьми, объективируются, рассматриваются как самостоятельные существа, возникающие, изменяющиеся в течение своего существования, а затем прекращающиеся. После этого в структуре данных отношений различают их субъектов, т.е. лиц, между которыми происходят отношения, и их объектов, пользование которыми служит поводом установления отношений¹⁷.

В итоге суть правильной выработки юридической конструкции в её классическом понимании заключается в том, чтобы общее правовое понятие покрывало весь легальный материал существующих норм. В противном случае построенная правовая конструкция неправильна, а система права имеет пробельный вид. Поэтому возникает мысль о необходимом поиске другой, наиболее верной конструкции юридической «пирамиды» для существующей правовой системы, которая отвечала бы некоторым требованиям. Во-первых, вследствие инновационного обновления право упрощалось бы, т.е. его усвоение, изучение и правоприменение становилось бы доступным для широкого круга лиц с различным уровнем правосознания. Во-вторых, при построении права в определенную систему все пробелы должны раскрываться более наглядно. В-третьих, сформированная система права в условиях, созданных для её саморазвития и самоорганизации, должна подавать «сигнал» к применению различных форм правового инновационного обновления.

Между тем юридическая наука постепенно приходит к пониманию того, что не существует правового однообразия и правовой однородности, а поиск истины в сложившихся условиях постмодернистского развития есть не что иное, как: 1) контекстуальное рассуждение; 2) перспективистская рациональность; 3) творческое правосудие активного общества. Таким образом, инновационный процесс основывается на переработке формальных категорий и их превращении в функциональные категории.

В условиях сложной, нестабильной правовой реальности в правовой материи действуют плюралистические, по-разному применяемые правовые механизмы. В таких случаях право перестаёт быть иерархически структурированным. Оно представляет собой разветвлённую, многомерную ризомную сеть, состоящую из множества случайно и локально развивающихся структурных элементов, таких как язык права, акты правоприменения, символы права, правовые ценности. В данном случае субъекты инноваций в праве должны «черпать»

¹⁷ См.: Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т. Т. 2. Право / авт.-сост. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 408.

идеи из юридической практики, от пользователей, а не основываться только лишь на догматичности и абстрактности правовых конструкций.

В определённые моменты общественного развития один или несколько структурных элементов правовой системы приобретают особое значение. В связи с этим субъекты инновационного развития права (учёные, политические деятели) «направляют» посредством теоретических правовых идей функциональные связи в так называемые центры структуры. Именно в центрах структуры, а не только в традиционных правовых институтах происходит зарождение инновационной правовой идеи, её диффузия. И после определённого времени ризомной адаптации, функциональной передачи инновационной идеи в зависимости: юридический факт — параметр правопорядка возможно её (правовой инновационной идеи) формальное закрепление в источниках права.

Данная функция предполагает, что при реализации в правовой системе инновационных норм, институтов и отраслей права происходит своеобразное дополнение правообразовательного механизма государства. Общественные отношения, не урегулированные в рамках сложившихся юридических механизмов (судебная практика, нормотворческая деятельность), подпадают под регуляцию инновационных норм, институтов и отраслей права, возникших в правосознании отдельных субъектов, обобщенных и закреплённых в доктринальных правовых источниках.

В сопоставлении с главной функцией права, «определяющей смысл его существования как особой нормативной системы»¹⁸, — функцией правового регулирования ризомная функция направлена на заимствование существующих и повторение действовавших норм и правовых институтов и последующее закрепление того, что реально достигнуто в отдельных структурах правовой системы, в частности и правовой материи в целом вне зависимости от сознания субъектов, подверженных установок, определённых властью и выражающих интересы господствующих социальных слоев и групп.

Какую же практическую силу имеют положения, связанные с ризомной функцией инноваций в праве?

На наш взгляд, ризомная функция может обеспечивать функциональную связь в период прохождения правовых инновационных этапов посредством метода децентрации, который характеризуется множественной меняющейся идентичностью.

¹⁸ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. С. 139.

Именно поэтому для обновления правового сознания необходимо создавать функциональные зависимости в содержании следующих ризомных конструкций: от монологического к полилогическому юридическому мышлению; от формальной рациональности (построения «пирамиды» юридических норм) к перспективной (создание юридических механизмов — параметров правопорядка); перехода от легализма к креативизму.

Выяснив вопрос о сущности ризомной функции инноваций в праве, мы можем говорить о постановке теоретических ориентиров для инновационной правотворческой и правоприменительной деятельности. Одной из основных функций инновации в праве является интегративная функция. Её реализация обеспечивает повышение качества права за счёт использования сравнительно-правовых инструментов толкования норм права. Под интегративной функцией подразумевается такое обновление права, в ходе которого правотворческий орган (субъект инновации права) не только может применять правила толкования национального права, но и должен их «модифицировать таким образом, чтобы обеспечиваемый в результате толкования уровень унификации права не вызывал возражений со стороны других государств»¹⁹. Это может быть достигнуто в том случае, если субъект инновации права использует иностранное право, правовую доктрину и судебную практику иностранного государства при толковании отечественной нормы.

По мнению М.Я. Пергамента, «немаловажная польза от серьёзного углубления в римские источники для права современного заключается, между прочим, именно в том, чтобы, уловив римское положение во всей его совокупности, окраске и обстановке и уразумев все вызвавшие его мотивы и условия — социальные, экономические, процессуальные, формальные, философские и т.д., взвесить, применимы ли эти мотивы и условия и к нашей действительности и насколько, и в том, чтобы затем, в случае отрицательного ответа, суметь отрешиться от римского наследия, как отслужившего свою службу, суметь не влачить его за собой, а отбросить, как ненужный балласт»²⁰.

Через инновационный правовой механизм идёт распространение институтов и правовых структур, их внедрение в правовую систему. Интегративная функция тесно взаимодействует и в определённой мере проявляется в процессе унификации

¹⁹ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 35.

²⁰ Цит. по: Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX — начала XX века (историко-правовой аспект). Волгоград, 2001; Васильковский Е. Рец. на кн.: Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. Одесса: Экономическая типография, 1899 // Журнал Министерства юстиции. 1899. Сент. С. 154.

и гармонизации права. При этом происходят определённые консолидация и интеграция ценностей правовой и политической культуры в регионах мира. В современную эпоху как раз и происходят такого рода процессы, и наиболее характерным из них является, например, феномен глобализации экономических и культурных отношений. Как пишет С.С. Алексеев, «в области права процесс глобализации наиболее примечателен, а быть может, и наиболее принципиально важен, конструктивен. Причём речь идёт не о праве вообще и тем более не о системах национального права в той их части, которая затрагивает, в частности, семейные и близкие к ним отношения (где немалое, а подчас доминирующее значение имеют факторы национальной культуры). Речь идёт именно о праве человека»²¹. Унификация права как процесс, связанный с приведением различных правовых систем к некоему общему знаменателю, имеет долгую историю. Однако не следует забывать, что длительное время весь мир развивался, не испытывая потребности в праве, которое сегодня называется европейским²².

Лишь жизненно важные практические потребности европейских стран в середине XX в. вызвали необходимость их интеграции. Именно интеграционное направление инноваций в праве, на наш взгляд, позволило перевести вопрос об унификации права из теоретической плоскости в практическую сферу его действия. В данном случае интересен приведённый М.Н. Марченко практический пример распространения законодательного опыта в части, касающейся референдума²³.

Между тем, что мы подразумеваем под функциональной интегративной зависимостью в рамках инновационного обновления права?

Надо полагать, что в теоретическом плане достижение целесообразности в условиях инновационного развития и есть по большому счёту отражение эволюционных изменений в существующих правовых традициях.

Современное развитие права — это в том числе и отражение границ целесообразности в параметрах правопорядка с последующим переносом установленных правил на субъект-объектные отношения. В основу же целесообразности необходимо закладывать приоритет интересов общества над интересами собственника. Много и долго говорят о рецепции римского права. И мы в своих изысканиях отстаиваем мнение о том, что рецепция права — это одна из форм инноваций права.

²¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 674.

²² См.: Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 1998. С. 12.

²³ См.: Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учеб. для юрид. вузов. М., 2001. С. 171–174.

Однако речь идет не просто о построении «каркаса» из норм, соответствующих конструкций, существовавших в начале правового развития. Мы говорим о целесообразности, уровень которой достигался, например, в римском праве. Р. Иеринг задаёт вопрос: «Я посадил чужое дерево на своей земле, собственник требует его назад: обязан ли я высадить дерево?» и указывает на то, что «римляне отвечают: да, если оно ещё не пустило корней; нет, если оно приросло. Почему? Юрист ответит: во втором случае собственность перешла к другому лицу, в первом — нет. Возможен, однако, и иной ответ, а именно: во втором случае дерево погибнет, в первом — нет, и я полагаю, что такое соображение правильнее»²⁴.

* * *

Таким образом, функции инноваций в праве — наиболее общие, важнейшие направления воздействия на функциональную зависимость: параметр правопорядка — правоотношение, а также на временные показатели прохождения идей по этапам правового инновационного развития.

Функции инноваций в праве в целом находятся в рамках функций права, представляя собой наиболее существенные направления его воздействия на общественные отношения, в которых раскрываются общечеловеческая и классовая природа, а также социальное назначение права, и конкретизируются в функциях иных юридических процессов и явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адыгезалова Г.Э. Интегративная функция права в теории Г. Бредемейера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 5 (19): в 2 ч. Ч. II. С. 12–14.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 674.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 192.
4. Байтин М.И. Понятие и классификация функций социалистического государства // Уч. зап. СЮИ. Вып. 19. Ч. 1. Саратов, 1970. С. 5.
5. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 138.
6. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005. С. 139, 141.

²⁴ Цит. по: Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т. Т. 2: Право / авт.-сост. М.Н. Марченко. С. 129.

7. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 28. 3-е изд. М., 1978. С. 138.
8. *Васьковский Е.* Рец. на кн.: Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. Одесса: Экономическая типография, 1899 // Журнал Министерства юстиции. 1899. Сент. С. 154.
9. *Казимирчук В.П.* Право и методы его изучения. М., 1965. С. 29.
10. *Казьмин И.Ф.* Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986.
11. *Кулапов В.Л.* Теория государства и права. М., 2011. С. 136.
12. *Летяев В.А.* Рецепция римского права в России XIX – начала XX века (историко-правовой аспект). Волгоград, 2001.
13. *Марченко М.Н.* Сравнительное правоведение. Общая часть: учеб. для юрид. вузов. М., 2001. С. 171–174.
14. *Радько Т.Н.* Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 9.
15. Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т. Т. 2. Право / авт.-сост. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 129, 408.
16. *Топорнин Б.Н.* Европейское право. М., 1998. С. 12.
17. *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. / пер с нем. Т. 1: Основы. М., 2000. С. 35, 134.
18. *Bredemeier H.C.* Law as an Integrative Mechanism // Sociology of Law: selected readings / ed. by V. Aubert. Harmondsworth, 1969.
4. *Baytin M.I.* The Concept and classification of the functions of the socialist state. Vol. 19. Part 1. Saratov, 1970. P. 5 (in Russ).
5. *Baytin M.I.* The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). Saratov, 2001. P. 138 (in Russ).
6. *Baytin M.I.* The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). 2nd ed. M., 2005. P. 139, 141 (in Russ).
7. Great Soviet Encyclopedia: in 30 vols. / chief editor A.M. Prokhorov. Vol. 28. 3rd ed. M., 1978. P. 138 (in Russ).
8. *Vaskovsky E.* Book review: Pergament M. Ya. Contractual penalty and interest in Roman and modern Civil Law. Odessa: Economic printing house, 1899 // Journal of the Ministry of justice. 1899. Sept. P. 154 (in Russ).
9. *Kazimirchuk V.P.* Law and methods of its study. M., 1965. P. 29 (in Russ).
10. *Kazmin I.F.* General problems of law in the conditions of scientific and technical progress. M., 1986 (in Russ).
11. *Kulapov V.L.* Theory of state and law. M., 2011. P. 136 (in Russ).
12. *Letyaev V.A.* Reception of Roman law in Russia in XIX – early XX century (historical and legal aspect). Volgograd, 2001 (in Russ).
13. *Marchenko M.N.* Comparative Law. General part: Textbook for the faculty of law higher educational. M., 2001. P. 171–174 (in Russ).
14. *Radko T.N.* Methodological issues of knowledge of the functions of law. Volgograd, 1974. P. 9 (in Russ).
15. Theory of state and law: anthology: in 2 vols. Vol. 2. Law / author and compiler M.N. Marchenko. M., 2004. P. 129, 408 (in Russ).
16. *Topornin B.N.* European Law. M., 1998. P. 12 (in Russ).
17. *Tsvaygert K., Kets H.* Introduction to comparative law in the field of private law: in 2 vols. / transl. from German. Vol. 1: The Basics. M., 2000. P. 35, 134 (in Russ).
18. *Bredemeier H.C.* Law as an Integrative Mechanism // Sociology of Law: selected readings / ed. by V. Aubert. Harmondsworth, 1969.

REFERENCES

1. *Adygezalova G.E.* Integrative function of law in the theory of G. Bredemeyer // Historical, philosophical, political and legal Sciences, Culturology and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov, 2012. № 5 (19): 2 parts. Part II. P. 12–14 (in Russ).
2. *Alekseev S.S.* Ascent to the law. Search and solutions. M., 2001. P. 674 (in Russ).
3. *Alekseev S.S.* General theory of law: a course in 2 vols. M., 1981. P. 192 (in Russ).
4. *Baytin M.I.* The Concept and classification of the functions of the socialist state. Vol. 19. Part 1. Saratov, 1970. P. 5 (in Russ).
5. *Baytin M.I.* The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). Saratov, 2001. P. 138 (in Russ).
6. *Baytin M.I.* The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). 2nd ed. M., 2005. P. 139, 141 (in Russ).
7. Great Soviet Encyclopedia: in 30 vols. / chief editor A.M. Prokhorov. Vol. 28. 3rd ed. M., 1978. P. 138 (in Russ).
8. *Vaskovsky E.* Book review: Pergament M. Ya. Contractual penalty and interest in Roman and modern Civil Law. Odessa: Economic printing house, 1899 // Journal of the Ministry of justice. 1899. Sept. P. 154 (in Russ).
9. *Kazimirchuk V.P.* Law and methods of its study. M., 1965. P. 29 (in Russ).
10. *Kazmin I.F.* General problems of law in the conditions of scientific and technical progress. M., 1986 (in Russ).
11. *Kulapov V.L.* Theory of state and law. M., 2011. P. 136 (in Russ).
12. *Letyaev V.A.* Reception of Roman law in Russia in XIX – early XX century (historical and legal aspect). Volgograd, 2001 (in Russ).
13. *Marchenko M.N.* Comparative Law. General part: Textbook for the faculty of law higher educational. M., 2001. P. 171–174 (in Russ).
14. *Radko T.N.* Methodological issues of knowledge of the functions of law. Volgograd, 1974. P. 9 (in Russ).
15. Theory of state and law: anthology: in 2 vols. Vol. 2. Law / author and compiler M.N. Marchenko. M., 2004. P. 129, 408 (in Russ).
16. *Topornin B.N.* European Law. M., 1998. P. 12 (in Russ).
17. *Tsvaygert K., Kets H.* Introduction to comparative law in the field of private law: in 2 vols. / transl. from German. Vol. 1: The Basics. M., 2000. P. 35, 134 (in Russ).
18. *Bredemeier H.C.* Law as an Integrative Mechanism // Sociology of Law: selected readings / ed. by V. Aubert. Harmondsworth, 1969.

Сведения об авторе

КУРЫШЕВ Евгений Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации; 410023 г. Саратов, ул. Московская, д. 158

Authors' information

KURYSHEV Evgeny Yu. – PhD in Law, associate Professor, head of the Department of Civil Law, Saratov military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops; 158 Moscovskaya street, 410023 Saratov, Russia